

Последующие полчаса Бай Чуньси провёл, стоя среди кучи хлама и уставившись в экран компьютера, в то время как Дуань Шули неподалёку уплетал лапшу.

Внешность Дуань Шули находилась на грани между суровым мужчиной и красавцем. Он обладал отличной фигурой, черты лица были резкими, но не слишком грубыми, а характер — не самым плохим. В общем, он пользовался большой популярностью среди женщин.

Когда лапша была съедена, а соревнование завершилось, учитель спросил:

— Ну как, ощущения?

— Ничего так.

Ответ Бай Чуньси был встречен долгим пристальным взглядом. Он вздохнул и, указав на проигравшую сторону, произнёс:

— У этого парня техника лучше, но он не справился с эмоциями. В последнем поединке его вёл за собой соперник, и он, выбившись из сил, проиграл.

Получив ответ Бай Чуньси, Дуань Шули кивнул, поднял коробку из-под лапши и выбросил её в мусорное ведро:

— Пошли, пора на занятия.

С тех пор как Дуань Шули обнаружил у него талант к боевым искусствам, он всегда готовил для него какие-то задания, чтобы проверить его способности.

То, что только что произошло, было одним из таких заданий — видео-задачей.

Дуань Шули преподавал в большой группе. Раньше этот кружок занимался в одной комнате, но потом разделился на два класса, разделив учеников по уровню. Бай Чуньси был не самым старшим, но он занимался с Дуань Шули дольше всех и стал шутливо называться «закрытым учеником семьи Дуань». В конце концов все, независимо от возраста, стали называть его «старшим братом».

Ученикам кружка, похоже, очень нравилось видеть, как лицо мальчика краснеет, когда его называют «старшим братом».

Тренировка по боевым искусствам длилась два часа. Ученики первого класса начальной школы заканчивали занятия около трёх часов дня, так что к концу урока было уже около пяти.

Выйдя из кружка, Бай Чуньси издали заметил Чу Сюньшэна, идущего по тротуару на противоположной стороне улицы с рюкзаком за спиной.

В его голове возник вопрос.

Однако он не стал слишком задумываться. Не говоря ни слова, юноша ускорил шаг, перебежал через пешеходный переход и оказался на другой стороне улицы. Сзади он почти обвил руками Чу Сюньшэна:

— Чу Сюньшэн! Что ты тут делаешь?

Голос раздался прямо у уха, и Чу Сюньшэн вздрогнул. Повернувшись, он увидел сияющее лицо Бай Чуньси, глаза которого светились, а выражение оставалось спокойным:

— Ты уже закончил с кружком?

— Да, я вымотался.

Чу Сюньшэн был немного выше него и всегда держал спину прямо, поэтому со стороны казалось, что Бай Чуньси буквально висит на нём.

— Почему ты пошёл этой дорогой? Раньше я видел, что ты ходил с той стороны. — Бай Чуньси большим пальцем показал за себя.

Расстояние между начальной школой и детским садом было небольшим, и они находились практически на одной улице. Бай Чуньси никогда не был у него дома, но он знал, с какой стороны тот обычно шёл.

— Недавно переехал. Должно быть, теперь живу недалеко от тебя.

Мир всегда несправедлив. Например, Чу Сюньшэн знал, где живёт Бай Чуньси, а тот не знал его адреса.

Бай Чуньси не знал, откуда у него взялась смелость, но, скорее всего, он не подумал, прежде чем сказать:

— Могу я пойти к тебе домой?

Не дожидаясь отказа, он продолжил:

— В это время моя мама только что ушла на работу, дома никого нет, у меня нет ключей, и я даже не могу войти.

Затем он достал из бокового кармана рюкзака леденец, который дала ему хозяйка магазина, и протянул его:

— Пожалуйста, я сейчас бездомный.

Чу Сюньшэн оставался невозмутим. Он протянул руку, и его слегка прохладные пальцы коснулись шеи юноши, вызывая лёгкое щекотание.

Бай Чуньси инстинктивно втянул шею, недоумённо глядя на него, но затем увидел, как пальцы Чу Сюньшэна согнулись и подцепили верёвочку, на которой висел ключ.

Он посмотрел на него и приподнял бровь.

Ситуация стала крайне неловкой.

Бай Чуньси неловко улыбнулся, отпустил руки с шеи Чу Сюньшэна и забрал верёвочку с ключом, снова спрятав её под одежду:

— Ну... увидимся завтра?

Он помахал рукой, и в его взгляде появилась лёгкая грусть.

Дело было не в том, что он обязательно хотел пойти к кому-то в гости, но постоянные отказы делали их отношения немного напряжёнными.

Чу Сюньшэн вздохнул и, глядя на удаляющуюся спину Бай Чуньси, сказал:

— В следующую среду днём ты можешь прийти ко мне.

— Правда?! — Глаза Бай Чуньси сразу загорелись. Он снова обнял Чу Сюньшэна за плечи, почти повиснув на нём.

После долгой тренировки по боевым искусствам на юноше выступил лёгкий пот, но запах был не противным, а, наоборот, усиливал лёгкий аромат лимона.

Бай Чуньси говорил, что это запах стирального порошка, который купила его мама, но Чу Сюньшэн думал иначе.

Он слегка собрался с мыслями и ответил:

— Правда.

На второй день учёбы Бай Чуньси с гордостью опоздал.

Вчера он слегка переволновался, из-за чего заснул на полчаса позже обычного, и ему потребовалось почти час сна, чтобы восстановиться.

Когда он проснулся, времени уже катастрофически не хватало. Мама Бай Чуньси мчалась на электрическом скутере, и в итоге он буквально вбежал в школьные ворота под звонок, избежав закрытия.

Весь школьный двор был тихим, и лишь из некоторых классов доносились голоса учителей через микрофоны.

Бай Чуньси почувствовал, как у него мурашки побежали по коже, и поспешил наверх.

Первый класс находился на третьем этаже корпуса Чжуйюй. Лестница располагалась посередине, слева были первый, второй и третий классы, а справа — четвёртый, пятый и шестой.

Кабинет учителей находился рядом с четвёртым классом.

Если он хотел попасть в свой класс, ему предстояло пройти мимо двух чужих классов, что было довольно унижительно. Стекло кабинета учителей было заклеено бумагой, что делало его относительно безопасным.

Бай Чуньси сожалел о своём опоздании. Он выглянул из-за стены и как раз увидел, как учитель пятого класса выходит из кабинета с учебниками.

Юноша стиснул зубы, выпрямил спину и тихо последовал за ним.

Если он будет вести себя достаточно спокойно, никто не заметит, что он опоздал.

Бай Чуньси продолжал успокаивать себя. Когда учитель пятого класса вошёл в их класс через переднюю дверь, он резко присел и, пройдя под окнами их класса, рванул к задней двери шестого класса.

Задняя дверь была открыта — это был шанс!

Прижавшись к стене, он перевёл дыхание, а затем, согнувшись, попытался проскользнуть через щель в двери.

Однако едва он успел войти наполовину, дверь открылась. Бай Чуньси замер, медленно поднял голову и увидел перед собой учителя Фан Шохуа, а рядом стоял Чу Сюньшэн.

Бай Чуньси:

— ...

Вот это поворот.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Бай Чуньси медленно выпрямился и, подняв лицо, улыбнулся с невинным выражением:

— Учитель, доброе утро!

— Какое утро?! — Фан Шохуа, похоже, был в ярости. Его лицо вытянулось, и он указал на двоих перед собой:

— Ну, молодцы, просто молодцы!

Сначала он посмотрел на Чу Сюньшэна:

— Я ведь говорил тебе, что волосы слишком длинные, и велел их подстричь? Почему ты до сих пор этого не сделал?

Затем он повернулся к Бай Чуньси:

— А ты, в первый день учёбы опоздал, а на второй день снова опоздал? Ты хоть немного считаешься с моими словами?

Бай Чуньси быстро кивнул:

— Считаюсь.

— Считаешься, а всё равно опаздываешь?! — Фан Шохуа почувствовал, как у него начинают выпадать волосы.

— Учитель, я виноват, в следующий раз не буду. — Бай Чуньси извинялся очень искренне, и, учитывая его милую внешность, его опущенная голова выглядела крайне обманчиво.

Фан Шохуа почувствовал, как его удар пришёлся в пустоту, и вся его энергия ушла в никуда.

Он снова посмотрел на Чу Сюньшэна:

— Когда ты собираешься подстричь волосы? Через неделю будет проверка внешнего вида, и если ты не сделаешь этого сейчас, школа сама позовёт кого-нибудь, чтобы тебя обрили наголо!

Чу Сюньшэн по-прежнему молчал.

Фан Шохуа почувствовал, как его дыхание перехватило, и его лицо покраснело.

Бай Чуньси поспешно встал перед ним:

— Учитель, он знает, сегодня после обеда подстрижётся.

[Я тебя спрашивал?] — эти слова застряли в горле Фан Шохуа, когда он увидел в глазах Бай Чуньси лёгкую просьбу. Он не знал, что натворил в прошлой жизни, чтобы встретить таких двух «наследных принцев».

Он махнул рукой, сделав уступку:

— Пойдите на урок.

— Спасибо, учитель. — Бай Чуньси ответил.

После урока Бай Чуньси сел на стул и вздохнул, но ничего не спросил.

А вот Ван Це, сидевший впереди, повернулся и показал Чу Сюньшэну большой палец вверх:

— Круто, реально круто. Учитель столько говорил, а ты ни слова не сказал. Если бы он стоял передо мной, я бы сразу сдался под его напором.

Авторское примечание:

Бай Чуньси (с фоном мелодии «Маленькая капуста») смотрит на одного юношу со слезами на глазах: «Пожалуйста, позаботься обо мне, возьми меня на содержание».

Чу Сюньшэн: «...»

<http://bllate.org/book/16397/1485114>